

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/32/195

S/12391

30 August 1977

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать вторая сессия
Пункт 28 предварительной повестки
дня*
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать второй год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 29 августа 1977 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь сопроводить настоящим письмо представителя
Турецкого Федеративного государства Кипр г-на Наила Аталая от
29 августа 1977 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение этого письма в качестве
документа Генеральной Ассамблеи по пункту 28 предварительной повестки
дня и Совета Безопасности.

Ильгер ТЮРКМЕН
Посол
Постоянный представитель

* A/32/150.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Наила Аталая от 29 августа 1977 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь сопроводить настоящим заявление Генерального прокурора Турецкого федеративного государства Кипр, сделанное 19 августа 1977 года, по вопросу о конституционности Администрации киприотов-греков и ее избранных должностных лиц.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Наил АТАЛАЙ
Представитель Турецкого федеративного
государства Кипр

ДОБАВЛЕНИЕ

Заявление Генерального прокурора Турецкого федеративного государства Кипр, сделанное 19 августа 1977 года

Сколь бы далеко ни заходило воображение, на Кипре нельзя представить существование единого, созданного конституционным путем "правительства Кипра". Нет его и сейчас. Со строго юридической и конституционной точек зрения законное двухобщинное правительство Кипра перестало существовать тогда, когда партнеры киприоты-турки стали исключаться из него силой оружия, начиная с 21 декабря 1963 года по июль 1974 года. Лидеры киприотов-греков произвели государственный переворот против двухобщинного конституционного правительства (и поэтому против законности); однако этот государственный переворот не был полностью успешным, поскольку киприоты-турки никогда не признавали в своих районах власть этой незаконной администрации, и районы киприотов-турок никогда не подчинялись ее постановлениям. С декабря 1963 года киприоты-греки осуществляли самоуправление в своих районах, тогда как киприоты-турки управляли своими делами в своих собственных отдельных районах. Межобщинные переговоры, которые начались в июне 1968 года, были направлены на достижение урегулирования на Кипре, восстановление двухобщинного правления на основе согласованных условий и таким образом восстановление законного правительства Кипра. Эти переговоры еще продолжались, когда греческая хунта в сотрудничестве со своими агентами в греческом секторе Кипра произвела государственный переворот, направленный против незаконной и антиконституционной администрации киприотов-греков. К тому моменту администрация киприотов-греков в течение 11 лет ни в каком виде или форме не применяла и не соблюдала конституцию 1960 года.

В декабре 1963 года вице-президент, киприот-турок, и три министра из числа киприотов-турок были физически лишены возможности находиться даже в своих кабинетах, которыми завладели вооруженные греки. Все турецкие члены палаты представителей не могли присутствовать на заседаниях этой палаты. Сама основа двухобщинного устройства была безжалостно уничтожена, а межобщинное партнерство отвергнуто. Кипрско-греческое крыло двухобщинного правительства узурпировало титул "правительства Кипра" и публично провозгласило, что соглашения и конституция 1960 года были не только "незаконными, аморальными, неприемлемыми, неприменимыми и недейственными", но что они были "мертвыми и погребенными".

Так называемое "правительство Кипра", в которое в действительности входили киприоты-греки - незаконные узурпаторы власти, - полагало, что оно "убило и похоронило" соглашения и конституцию 1960 года, и на этом основании оно управляло страной, вовсе не считаясь с конституцией.

Фактически лишь одного примера будет более чем достаточно, для того чтобы доказать без какого бы то ни было сомнения тот вопиющий факт, что администрация киприотов-греков никогда не считала конституцию 1960 года действительной. Любой юрист, знакомящийся с присягой архиепископа Макариоса в 1968 и 1973 годах, когда он якобы был "переизбран" президентом (в то время как турецкая община протестовала, заявляя, что такие выборы в соответствии с конституцией юридически являются невозможными), придет к выводу, что эта греческая администрация (и так называемое "правительство Кипра") ничего не имеет общего с конституцией 1960 года. Согласно статье 42 конституции 1960 года клятва гласит следующее:

"Я торжественно подтверждаю свою верность и уважение конституции и законов, принятых в соответствии с ней, дела сохранения независимости и территориальной целостности Республики Кипр".

Присяга, которую предпочел принести архиепископ Макариос в 1973 году, была его собственного сочинения, и она гласит (как это излагается в докладе Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период со 2 декабря 1972 года по 31 мая 1973 года) а/:

"Я торжественно подтверждаю свою верность действующим в настоящее время законам Республики Кипр, а также что буду их уважать и выполнять свои обязанности президента Республики в соответствии с этими законами".

Любой, кому что-либо известно о кипрской проблеме, сразу же отметит важность слов, опущенных во второй присяге. Будет уместно рассмотреть их более подробно ниже в свете общей политики киприотов-греков в отношении Кипра:

Архиепископ не заявил о своей приверженности к конституции 1960 года. Это не простое упущение. Что же оно означает? Для тех, кто знаком с проблемой Кипра, смысл этого вполне ясен: архиепископ создал чисто кипрско-греческую администрацию силой оружия вместо законного двухобщинного правительства Кипра. Если бы он хоть сколько-нибудь придерживался конституции 1960 года, то он бы отступил от своей позиции (а именно: чисто греческой администрации), которую он охарактеризовал греческому генералу Гизикису как "самую близкую к энозису". Поэтому 1 февраля 1966 года в Афинах по случаю годовщины плебисцита по вопросу об энозисе он заявил, что "в настоящее время эти соглашения являются аннулированными и недействительными.

а/ Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать восьмой год, Дополнение за апрель, май и июнь 1973 года, документ S/10940, пункт 17.

/...

Ни Турция, ни любая другая держава не могут вновь вдохнуть в них жизнь". Эта конституция являлась неотъемлемой частью соглашений. Как соглашения, так и конституция запрещали энозис. По этой причине греческое руководство пыталось лишить их силы путем уничтожения двухобщинного характера государства. Если бы архиепископ Макариос признал ту точку зрения, что соглашения и конституция существуют, то он бы отрицал свое собственное существование. В своем заявлении в Афинах 1 февраля 1966 года он вполне откровенно высказался о своих подлинных намерениях. Он заявил:

"Кипрское руководство делает все от него зависящее для того, чтобы сократить путь к энозису. Мы будем терпеливо, настойчиво, смело и решительно преодолевать трудности и препятствия, и мы достигнем желанной цели. В 1950 году на меня как на главу Канцелярии этнарка была возложена честь организации плебисцита по вопросу об энозисе. Сегодня как ответственный руководитель народа Кипра я считаю этот плебисцит своей собственной волей. Я верю, что с божьей помощью я полностью выполню эту волю".

Архиепископ заявил далее, что целью борьбы остается энозис; он пояснил, что должен был подписать Цюрихское и Лондонское соглашения в 1959 и 1960 годах лишь для того, чтобы не допустить раздела острова. Позднее, в 1973 году, архиепископ вновь подтвердил, что он всегда оставался верным своей священной клятве, данной в 1950 году, когда он заявил, что не будет добиваться ничего, кроме энозиса, ради которого он принесет в жертву собственную жизнь, если это будет необходимо. Поэтому, прибегнув к силе оружия для устранения этих "препятствий" на пути к энозису, а именно соглашений и конституции, архиепископ с религиозным упорством отказывался с декабря 1963 года до июля 1974 года предпринимать какие-либо меры, которые могли бы вновь придать этому государству двухобщинный характер. Он предпочел свою администрацию киприотов-греков как "состояние наиболее близкое к энозису" и не видел никакого вреда в том, чтобы оставить общину киприотов-турок на произвол их собственной судьбы и позволить ей, как он выразился, "распасться со временем в их самоизоляции". Поэтому отказ одной четвертой части населения Кипра (всех киприотов-турок) подчиниться неконституционному правлению киприотов-греков не имел никакого значения для лидеров греков, однако он имел правовое значение для поддержания активной жизнеспособности двухобщинного характера государственного устройства. Таким образом, причина отказа архиепископа подтвердить "верность и уважение" конституции и "сохранение независимости и территориальной целостности Республики Кипр" вполне очевидна. Он считал конституцию "мертвой и похороненной" и поэтому полагал, что препятствия на пути к энозису в значительной степени устранены. Если он стремился к энозису, то зачем ему нужно было подтверждать "сохранение независимости и территориальной целостности" острова?

Июльский переворот 1974 года был направлен на то, чтобы устранить архиепископа Макариоса, который, как указывалось ранее, сам выступал в качестве участника переворота против общины киприотов-турок, которая являлась одним из партнеров по конституции Кипра. Иными словами, июльский переворот 1974 года совершенно не вызвал бы каких-либо изменений во взглядах и позиции турецких партнеров по правовым и конституционным вопросам, за исключением того, что авторы нового переворота отдавали предпочтение быстрым военным действиям против киприотов-турок, а уходящий архиепископ позволил киприотам-туркам гнить в своих энклавах, где они были лишены всех правовых конституционных и финансовых прав, уважения и привилегий.

В данный момент было бы целесообразно рассмотреть еще один аспект этой проблемы, касающийся переворота 1974 года, и конституционности любого лица в последующий период.

Никто не может сомневаться в том, что переворот, совершенный хунтой 15 июля 1974 года, был успешным. Все греческие районы подчинились авторам переворота. Все сопротивление было прекращено. Даже комендантский час, который был введен в греческих районах, был в основном отменен. Новому "президенту" сыпались поздравления от всех организаций киприотов-греков и отдельных лиц за спасение их от диктатуры Макариоса. Архиепископ Макариос бежал из страны, и никто не выступал в защиту его прав или статуса на Кипре. Именно на этом этапе Турция воспользовалась своим законным правом по Договору о гарантиях и ввела на Кипр свои войска, с тем чтобы положить конец захвату Кипра Грецией и неизбежному уничтожению турецкой общины.

После этого произошли следующие события.

Когда авторы переворота поняли, что нельзя никоим образом помешать Турции взять под контроль - в случае необходимости - всю территорию Кипра, Никос Сэмпсон, убийца из ЭОКА, который пришел к власти после Макариоса, "подал в отставку". На должность президента "вступил" г-н Клафкос Клеридис, который был председателем палаты представителей киприотов-греков. Г-н Клеридис также принял меры, чтобы не возобновлять действия двухобщинной конституции 1960 года. Как и архиепископ в 1973 году, он также использовал специально подготовленное торжественное заявление и даже пошел дальше, сделав это торжественное заявление не в палате представителей, как того требует конституция, а перед епископом, который ранее лишен духовного сана архиепископом Макариосом.

Затем произошло следующее событие, которое также является весьма важным. Г-н Клеридис, "вступив в должность" после "г-на Никоса Сэмпсона", "продолжил" его "правление" с министрами, являвшимися участниками заговора, ни один из которых не был назначен в соответствии с конституцией 1960 года, которая требует, чтобы назначения были подписаны президентом и вице-президентом (статья 46).

Кроме того, г-н Клеридис, начиная с этого дня и на протяжении 3-4 месяцев, подписывался как "президент", а не как "исполняющий обязанности президента" в соответствии со статьей 44 конституции 1960 года. Кроме того, если бы г-н Клеридис "исполнял обязанности президента", его законное право на это также было бы ограничено согласно этой же статье 45 днями. Г-н Клеридис же продолжал быть "президентом" до возвращения архиепископа Макариоса пять месяцев спустя, который по возвращении, склонившись над греческим флагом, имевшим 20 метров в длину и 10 метров в ширину, произнес речь, в которой он информировал своих слушателей о том, что вернулся "к исполнению своих обязанностей". Некоторые изменения в кабинете киприотов-греков (и опять же без дополнительной подписи вице-президента, которая требуется согласно статье 46 конституции 1960 года), по-видимому, явились созданием "законного правительства Кипра", которое, однако, не являлось таковым ни с правовой, ни с конституционной и ни с политической точек зрения. В период с 1963 года по 1974 год от конституции 1960 года не осталось ничего, и теперь "вступление в должность" архиепископа Макариоса стало фарсом века. Самое большое, община киприотов-греков дала общее одобрение на то, чтобы архиепископ Макариос осуществлял администрацию греческой стороны. Что касается Кипра в целом, то это не могло иметь правового, политического или конституционного значения.

Поэтому в настоящее время любое лицо, действующее в качестве "президента" до проведения выборов, действует за "президента" киприотов-греков на юге. Никакие попытки, сколь бы хитроумными они ни были, не могут привести такое "исполнение" на выборах, которые должны состояться на территории киприотов-греков, в соответствии с буквой или духом конституции 1960 года не только потому, что эта конституция была объявлена лидерами киприотов-греков "мертвой и похороненной", но также и потому, что она не выполнялась с декабря 1963 года во всех ее основных частях и во всех ее элементах. Утверждение лидеров киприотов-греков о том, что они проводят выборы с целью избрания президента Кипра согласно и в силу конституции 1960 года, означает выступление с ложным утверждением, которое не может найти никакой поддержки ни с правовой, ни с конституционной точек зрения.

Утверждение посторонних сил о том, что любое лицо, избранное в соответствии с конституцией 1960 года, должно быть признано в качестве "главы государства Кипр", является голословным утверждением, поскольку суть вопроса заключается в том, действует ли конституция и существует ли она. Конституция не действует, потому что:

- 1) архиепископ Макариос заявил, что она "мертва и похоронена";
- 2) невыполнение ее с декабря 1963 года является реальностью;
- 3) община киприотов-турок в качестве одного из партнеров-основателей двухобщинного государства в целях сохранения двухобщинного характера этого государства была вынуждена выработать свою собственную новую конституцию "до заключения соглашения с киприотами-греками"

для воссоздания двухобщинного правительства; и 4) признание на Женевской конференции в июле 1974 года Турцией, Грецией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии существования двух автономных администраций на Кипре - это факты, которые никто не может игнорировать при решении кипрской проблемы.

С правовой точки зрения, на Кипре существуют две администрации. Если какую-либо из них по каким бы то ни было международным политическим причинам назвать "правительством Кипра", то она будет правильно и должным образом названа в том случае, если к ее названию будет добавлено также соответствующее прилагательное "северного" или "южного".

В противном случае если правительство на юге будет рассматриваться в качестве "правительства всего Кипра", то для этого правительства все киприоты-турки станут иностранцами и даже бунтарями, что естественно является абсурдным. Община киприотов-турок в соответствии с договорами 1960 года имеет международно признанный статус, а именно: статус одного из партнеров-основателей двухобщинного правительства Кипра. Попытка киприотов-греков ликвидировать этот статус с помощью вооруженной силы в период с декабря 1963 года по июль 1974 года провалилась вследствие того, что киприоты-турки продолжали оказывать сопротивление грекам, что стоило им многих жизней и больших материальных потерь. В последний час Турция приняла меры и спасла двухобщинное государство. Законное двухобщинное правительство должно быть вновь создано совместными усилиями двух партнеров. На данном этапе просить турецкую сторону принять незаконное и аморальное утверждение о том, что сторона киприотов-греков является правительством всего Кипра, - значит заставлять турецкую общину пойти на окончательный разрыв с узурпаторами власти, и этот выбор открыт как альтернатива для всего мира.
